

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

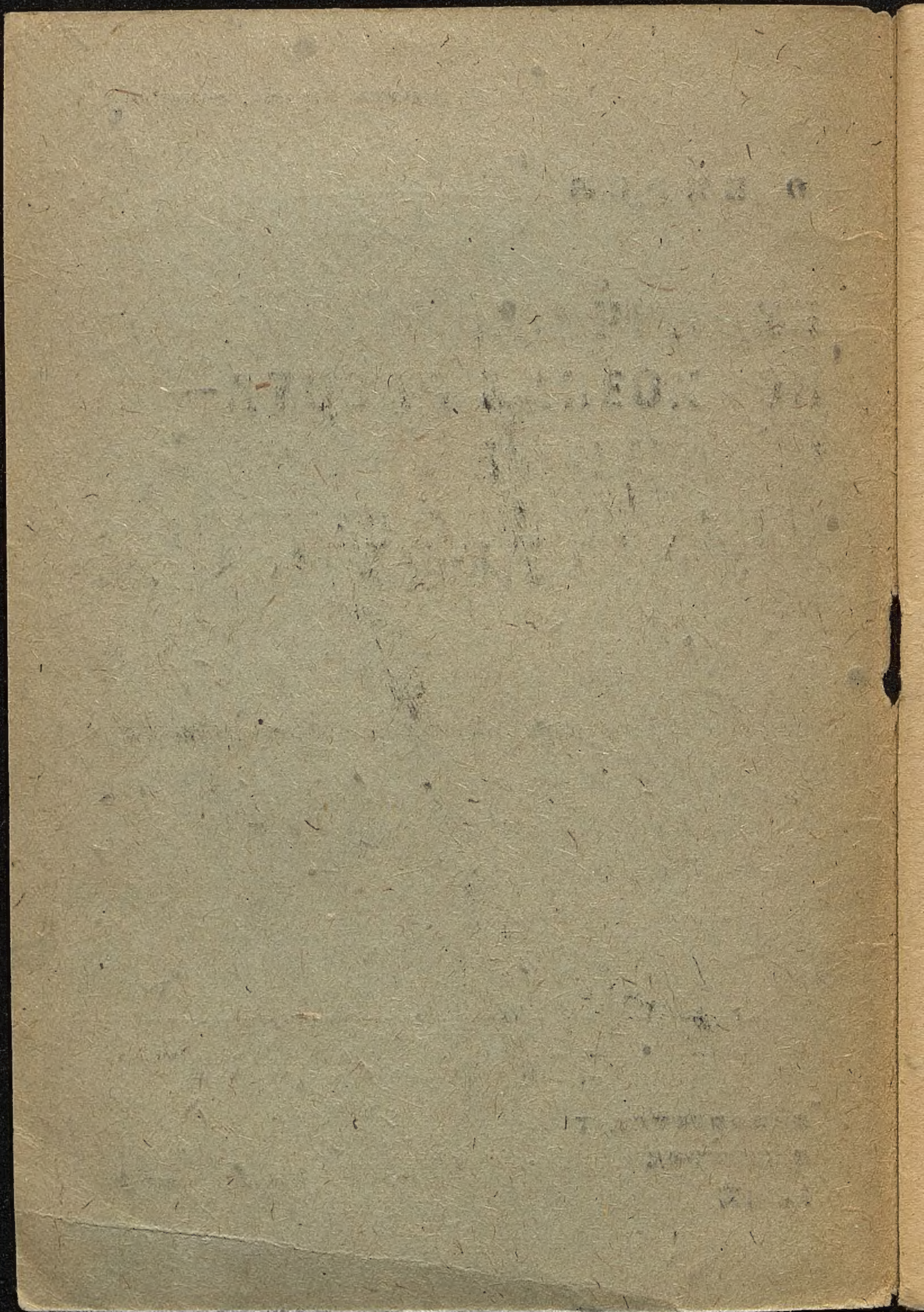
С. КИРОВ

ГК756
K575

**БУДНИЧНАЯ
КОЛХОЗНАЯ РАБОТА—
ВЕЛИКОЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДЕЛО**

**ленпартиздат
ленинград**

1933

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С. КИРОВ

БУДНИЧНАЯ КОЛХОЗНАЯ РАБОТА — ВЕЛИКОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДЕЛО

*Речь на втором Ленинградском
областном съезде колхозников-ударников
18 июня 1933 года*

ЛЕНПАРТИЗДАТ ЛЕНИНГРАД 1933

СМ
СВ

1286

ГК 456
K 575

33/00

~~841
23~~

✓

Товарищи — колхозники и товарищи-колхозницы!

На настоящем съезде мы подводим итоги первой полосы больших сельскохозяйственных работ текущего года.

Все выступавшие здесь товарищи единодушно утверждали, что весенний сев — эта первая и, надо сказать, меньшая часть общего плана работ этого года — колхозниками Ленинградской области проведена весьма успешно.

Мы имеем все основания для того, чтобы рассматривать итоги сева как большое достижение в жизни нашей Области.

Посевная весенняя кампания 1933 года по своим результатам превосходит все весенние кампании, которые мы проводили за последние годы в нашей Области.

Надо, товарищи, сказать, что Ленинградская область не является в этом случае исключением. Сейчас вся наша советская страна подводит итоги весен-

него сева и во всех областях, краях и республиках мы видим ту же картину.

Это говорит за то, что наша страна и наше сельское хозяйство вступили в полосу новых больших достижений социалистического строительства.

Наша страна вступила в полосу новых боль- ших достижений

Случайны эти успехи или нет?

Они, товарищи, отнюдь не случайны. Успехи этого года являются результатом не только работы в текущую весну, но и всей нашей работы в области сельского хозяйства за последние годы.

Вы знаете, что наша партия и наше правительство все время заботятся не только о развитии фабрик, заводов и железных дорог, но никогда не упускали из поля своего внимания и сельское хозяйство.

Мы поставили своей задачей поднять сельское хозяйство на недостижимую при капиталистах и помещиках высоту, переделать его на социалистических основах. Мы все понимали, что самотеком эта

задача не решается, что сельское хозяйство нуждается в большой помощи и в самом пристальном внимании со стороны партии, правительства и всего рабочего класса.

Советская власть в деле подъема сельского хозяйства оказала трудящимся крестьянам громадную помощь, особенно велика была эта помощь за последние четыре года.

Одними денежными средствами в сельское хозяйство, преимущественно в колхозное строительство, вложено за эти годы около 3 миллиардов рублей.

За эти же последние четыре, четыре с половиной года мы дали нашему сельскому хозяйству, главным образом по линии колхозов, не больше, не меньше как 120 тысяч тракторов. Если силу тракторов перевести на силу лошадей, то это значит, что наше советское государство дало крестьянству, преимущественно колхозам, около 2 миллионов лошадей.

Вот на этой основе и на основе целого ряда других мероприятий мы за последние годы достигли крупных успехов в выполнении поставленной задачи перестройки нашего сельского хозяйства.

Нужно, товарищи, сказать, что не вся масса середняков и даже бедняков сразу пошла навстречу призыву нашей партии и советской власти начать строить колхозы, вести работу на социалистических началах. Некоторая часть трудящихся крестьян, не исключая бедноты, не сразу пошла туда, куда их звали партия и правительство, в первое время еще слушала кулаков, мародеров, попов, старых чиновников, которые говорили, что колхозное дело — гиблое, что из этого дела ничего не выйдет, что крестьянству в колхозах угрожают разорение и нищета.

Но наша партия не остановилась перед трудностями. Опираясь на сознательную часть крестьянства, оказывая всемерную помощь этой сознательной части крестьянства, мы развернули дело колхозного строительства в нашей стране.

Мы знали, что строить социализм на разобщенном, единоличном крестьянском хозяйстве нельзя, что надо организовать крупное машинное сельское хозяйство, стали для этого, как вы знаете, на путь колхозного и совхозного строительства, приступили к созданию машинно-тракторных станций.

Я не буду вам рассказывать всю историю борьбы, которая была в деревне вокруг колхозов. Все вы эту борьбу знаете не хуже меня. Эта борьба далеко еще не кончилась, она продолжается в новых формах, новыми средствами. Каждый шаг движения вперед колхозникам не дается даром, сопровождается трудностями борьбы, противодействием вредных элементов, еще имеющихся в нашей стране. Кулаки, пролезшие в колхоз, всякие „бывшие“ люди, лодыри, пьяницы, не желающие работать ни в колхозах, ни на фабриках, тормозят и до настоящего времени великое дело нашей социалистической стройки в деревне.

Мы должны добить кулацкое охвостье, покончить с лодырями и паразитами в нашей среде, и тогда мы сумеем двигаться вперед еще быстрее, чем двигались до сих пор.

В эту весну, как я уже говорил, мы одержали большую победу. Победа эта заключается не только в том, что мы успешно посеяли, посеяли больше плана, посеяли значительно раньше, чем в прошлом году и другие годы, лучше посеяли, чем прежде.

Все это так.

Основное это то, что в 1933 году мы по-настоящему вплотную и глубоко занялись укреплением нашего колхозного строя, который уже вывел из нищеты бедняцко-середняцкие массы деревни и открыл для них дорогу к зажиточной жизни.

В самом деле, если бы наши колхозы, скажем, в Ленинградской области, находились хотя бы в таком состоянии, в каком они были в прошлом году, когда крепких, организованных колхозов можно было найти гораздо меньше, чем сейчас, вряд ли можно было бы себе представить те успехи сева, которые мы сейчас имеем.

И прошлый и позапрошлый год мы, конечно, знали, что землю нужно вовремя обработать, что надо во-время посеять, мы знали пользу прополки, окучки и других агро-технических мероприятий, но тем не менее дело во многом расходилось с нашими планами. Почему? Главным образом потому, что наши колхозы и колхозники не были еще настоящим образом организованы, колхозы еще не стояли твердо на своих ногах и плохо

работали. И поэтому многих колхозников тянуло очень крепко в сторону единоличного хозяйства, и было не мало случаев, когда они доверчиво слушали врагов колхозного дела и, побывав в колхозе, выходили оттуда, боясь, что ничего из этого дела не выйдет.

Мы по-настоящему, вплотную занялись укреплением колхозного строя

Наша работа и наши труды были направлены к тому, чтобы укрепить и лучше организовать наши колхозы. Эта работа кропотливая и трудная, но мы взялись за нее, как и подобает большевикам, настойчиво, и если сравнить то положение, в котором колхозы были два-три года назад, с настоящим временем, то безусловно, что сейчас колхозы выглядят иначе, что они основательно окрепли, прочно стали на ноги. Сейчас человека, который начинает совращать колхозников с их пути и вредит нам на колхозной дороге, колхозники не только не слушают, а изгоняют из своей среды. От тех, кто мешает работе, они тре-

буют — ты, милый человек, работай, а если не хочешь работать в колхозе, работай в своем единоличном хозяйстве, а если и там будешь бузу продолжать, будешь саботировать, не будешь сеять, заставишь землю пропадать зря — мы возьмем у тебя эту землю и усадьбу, обработаем ее сами, а тебя пошлем на все четыре стороны, гуляй, где хочешь.

Мы поступаем так с лодырями и саботажниками, и поступаем правильно. Наши колхозы растут и крепнут сейчас не только с каждым годом, но и с каждым месяцем и с каждым днем. Если сравнить то, что у нас было, с колхозами, скажем, в самом начале сева, накануне первого съезда колхозников, и то, что мы имеем сейчас, мы уже видим большое движение вперед.

Каждый день, каждая неделя нашей работы дают колхозникам новые силы, новую уверенность в правоте своего дела. Когда мы на прошлом съезде колхозников агитировали за то, чтобы пораньше и посмелее сеять, когда мы принимали соответствующее обращение ко всем колхозникам, то — дело прошлое — но если по совести сказать, очень многие колхоз-

ники-ударники, сидевшие на первом съезде, слушать-то нас слушали, а про себя думали: „вы, товарищи большевики, как будто люди подходящие, но насчет того, когда посеять, вы лучше нас спросите, потому, что мы дело знаем сызмальства, знаем, можно ли сеять в грязь или нельзя, можно ли сеять рано или нельзя—все это мы знаем лучше вас. Поэтому мы колхозное обязательство примем, раз вы так настойчиво его рекомендуете, а там посмотрим“.

Но мы, опираясь на более передовую и смелую часть колхозников, не ограничились принятием этого обязательства, а решили посмотреть и помочь нашим колхозникам и колхозницам его провести в жизнь. Для того, чтобы это обязательство не осталось просто бумагой, для того чтобы записанное там было выполнено, мы решили послать на село, в колхоз не только тех людей, которых мы до сих пор посылали на сельскохозяйственные кампании, а послать туда хороших, надежных, крепких большевиков на постоянную работу. Это мы сделали не только в нашей Ленинградской области, но и по всему Советскому Союзу.

Политотделы МТС и совхозов — огромная организующая сила

И в начале весеннего сева и во время весенней кампании мы направили в деревню не больше, не меньше как свыше 10 тысяч твердых, преданных делу социалистической стройки большевиков.

Я говорю, товарищи, о той организации, которая называется политотделами при МТС и совхозах. Это — организации новые, но везде, где они успели развернуться, они принесли огромную пользу не только нашей посевной кампании, но и всему нашему колхозному строительству. С приходом в деревню новых свежих людей, поставленных для работы по укреплению колхозного строительства, дело сразу заметно сдвинулось и пошло быстрее вперед.

Нужно сказать, что у нас на сельской работе, в районах и сельсоветах, в райкомах, райисполкомах и в других деревенских организациях не мало преданных работников, но им многое пригляделось и работы много — приходится и за севом смотреть, за порядком в деревне,

пожары тушить, мосты чинить, об охране здоровья населения заботиться, о школах думать и проч. и проч.

Во все это вникнуть, да еще по-настоящему, глубоко, не выходило, не удавалось. И вот, с приходом новых людей, которые занимаются исключительно сельским хозяйством и в огромной части своей работы колхозным строительством, получилась громадная помощь для укрепления и упрочения наших колхозов. И только с приходом этих людей, с организацией политотделов, мы по-настоящему подошли к осуществлению лозунга нашего великого учителя тов. Сталина — сделать наши колхозы большевистскими, а наших колхозников и колхозниц — зажиточными (Аплодисменты.)

И это только начало.

Когда мы говорим, что мы в весеннюю посевную кампанию сделали еще только меньшую часть всех сельскохозяйственных работ, которые нам нужно выполнить в текущем году, к этому нужно прибавить — мы теперь как никогда вплотную, по-настоящему занялись укреплением нашей колхозной стройки.

Дорога теперь нам очищена. Вы знаете,

что кулаков мы разгромили, отправили их туда, где они будут меньше мешать нашей колхозной стройке и где они могут выполнять для нашего государства полезную работу.

Вы знаете, что некоторым, особенно пожилым людям, особенно тем, которые не совсем с богом рассорились — это мероприятие не совсем иной раз по душе приходится, они думают так: „Сидел человек на земле, вырос на земле, родился на этой земле, а теперь у него забирают дом, телят, забирают все и отправляют туда, куда Макар телят не гонял.

Может быть с точки зрения божеской это и жестоко выходит, но с точки зрения строительства социализма, с точки зрения интересов рабочих и бедноты, трудящихся середняков, с точки зрения каждого честного, добросовестного колхозника, ничего кроме хорошего из этого мероприятия вывести нельзя. Большинство крестьян, вступив в колхозы, твердо определило свой путь, последовало советам большевистской партии. И каждый трудящийся крестьянин должен понять, что это единственный путь действительного улучшения его жизни. Итти другой

дорогой значит попасть в кулацкую кабалу. Куда придешь, когда пойдешь за кулаком, — дело известное. Каждый из вас знает, что кулак существовал многие десятки лет, нас с вами, живущих теперь, еще не было, а кулаки уже были.

Трудящиеся крестьяне на себе испытывали, что значит быть в кабале у кулака.

Наше же большевистское дело новое, и теперь мы его вводим не только в резолюциях, не только в постановлениях, а по-настоящему на деле проводим.

Добьем кулацкое охвостье, покончим с лодырями и паразитами

Вы сами видите, что получается. Там, где люди действительно поняли, что колхозом лучше жить, где взялись за работу по-настоящему, где работают в колхозе честно, где кулака и подкулачника из колхоза вышибли, там получается вполне хорошо, там колхозники с каждым месяцем улучшают свою жизнь.

Не только в нашей Области, но и по всему Советскому Союзу десятки миллионов людей живут в колхозах и ника-

ких сетований на то, что они от прошлого единоличного хозяйства отказались, у них нет. Они поняли и на опыте убедились (не только нашей пропагандой, я знаю, что и передовики-колхозники не всегда и целиком воспринимают пропаганду, а воспринимают с осторожностью, говоря: давайте сами попробуем, посмотрим, как в жизни получается), — что в колхозе жить и работать лучше, чем в единоличном хозяйстве. Колхозы из программы превратились в реальную жизнь и существуют не месяцы, а уже годы.

Середняки и бедняки на практике испытали, что значит жить в колхозе. Они убедились, что если у них председатель крепкий, если он руководит как следует, если у них дисциплина и порядок в работе налажены и вообще дело поставлено подходяще, то и результаты получаются хорошие.

Колхозы действительно становятся большевистскими. Колхозники начинают становиться на путь зажиточности. До того, чтобы они стали зажиточными, еще далеко, но каждый видит, что на завтра он обеспечен, каждый уже видит, что

впереди будет много хорошего, если в колхозе не будет врагов, вредителей, воров, мошенников, укрывателей, всяких расхитителей нашего колхозного достояния и если мы все будем работать в колхозе действительно по-честному.

Вот теперь, когда мы между собой обсуждаем наши дела и задачи, надо, к сожалению, признать, что некоторые из колхозников в колхозе работают очень часто так, как они не стали бы работать у себя в единоличном хозяйстве.

Какой добропорядочный хозяин, когда он был единоличником, в страдную пору выезжал в поле на работу в 9 часов утра? Такого „хозяина“ вы бы не нашли, а если такие были, то на них смотрели, как на чудаков, и если он на телеге в 9 часов утра выезжал на сенокос, его спрашивали: что ты, в гости что ли поехал?

К сожалению, у нас есть еще такие колхозы и колхозники. Они даже вроде как по-ученому хотят построить свою работу. Видите, у большевиков на заводах и фабриках 8-часовой рабочий день, а в большинстве случаев и 7-часовой, и если ты хочешь быть передо-

вым, ты должен равняться по рабочему классу, а отсюда 7 часов работы в день, а потом—на бок. (Смех). Мы тоже предлагаем равняться по рабочему классу, но мы знаем, что значит работать на фабрике 365 дней в году и что значит работать в сельском хозяйстве, где зима—одно, а лето—другое. Но даже и на заводе и на фабрике, когда бывает горячо, как в пору уборки хлеба, рабочие и работницы не останавливаются на семи часах.

Колхозники бывали на наших заводах, в горячих цехах и видели, как надо ставить работу.

В тех колхозах, где дела хорошо организованы, где научились считать время, где пользуются каждым хорошим днем, где не чешут в затылке до обеда, а после обеда не спят, и день проходит—там результаты налицо, там план не только выполнили, но и перевыполнили на много процентов. Почему? Потому что работали так, как может и должен работать трудящийся человек в своей советской стране.

Работать по-хозяйски, блюсти общее колхозное дело!

Для того, чтобы развернуть работу по укреплению колхозов, для того, чтобы сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными, надо всю работу поставить на основе указаний тов. Сталина о том, что надо работать по-честному, по-большевистски. Что значит работать по-честному, по-большевистски?

Работать по-честному — люди понимают, а вот что значит по-большевистски — не всегда понимают, говорят или думают, что это сказано для красного словца. Не верно это, товарищи.

Что значит работать по-большевистски? Начнем хотя бы с постановления, только что принятого нашим съездом.

То самое решение, которое вы сейчас приняли, — это большое обязательство, его надо понимать таким образом, что раз это дело приняли, надо провести его обязательно. Это и будет по-большевистски.

А если проголосовали только для того, чтобы проголосовать, а завтра эту бумагу свернули на цыгарки, то это будет

совсем не по-большевистски, это выйдет по-кулацки.

Возьмем другое. Если настала страдная пора, весенняя, уборочная или какая другая, всю свою работу следует вести, не считаясь с временем.

Надо дать каждому работу по силам и чтобы каждый трудился добросовестно, выполняя не формально, а по-хозяйски общее колхозное дело. Вот это и значит работать по-большевистски. Если что-нибудь не успели сделать вчера, нужно сделать все для того, чтобы наверстать и нагнать сегодня. Если ты считаешься ударником, будь действительно ударником и оправдай это высокое звание. Большевики отличаются от всех прочих людей таким качеством: у них слова не расходятся с делом; уж если ты сказал и обещал, то хоть в лепешку разбейся, а сделай. Вот это называется работать и действовать по-большевистски. Ничего кроме хорошего, как вы знаете и убедились на опыте, при таком способе работы не будет. На этой основе мы должны организовать труд.

Изю дня в день надо вести работу над тем, чтобы сделать колхозы крепче,

очистить их от кулака, изгнать лодыря из колхоза, если он неисправим, удалить из колхозов всяких воров и вредителей.

Нужно поставить дело так, чтобы работа каждого колхозника в колхозе рассматривалась в зависимости от того, насколько он усердно работает. Ведь люди работают по-разному. Когда сравниваешь работу колхозника с работой на заводе, то нужно знать, что ведь и на заводе не все рабочие работают одинаково. Один умеет делать более сложную работу, работает более усиленно, более упорно, более старательно, поэтому он и получит больше за день, а кто знает свое дело хуже, работает с прокладцей — тот меньше и получит, а порой и совсем потеряет место у станка, уступит его тому, кто больше пользы принесет. Так же нужно делать и в колхозе.

К великому сожалению, этого в большинстве случаев еще нет, чаще оценивают работу по „справедливости“, уравнилельно. Эта „справедливость“, товарищи, гнилая, кулацкая, не наша пролетарская справедливость. Потому, что если я работаю больше, а ты меньше, то на каком основании мы получаем одинаково?

Из этого ничего не выйдет, так нельзя людей воспитывать. Нужно каждого — это и будет по-большевистски — оплачивать в зависимости от его работы: веселее работаешь — веселее и получишь, хуже работаешь — меньше и получишь. Тогда есть смысл и подтягиваться. Возьмем такое дело как социалистическое соревнование, которое проводится между колхозами и между отдельными колхозниками.

Вот представим себе такое положение — я работаю и рядом со мной работает Степан, мы с ним заключили договор на социалистическое соревнование — я его вызываю, он меня вызывает; по-работали месяц — у него 25 трудодней, у меня 25 трудодней, у меня столько-то рублей заработано, у него столько же. А работали мы по-разному. Выйдет ли что-нибудь из такого соревнования? Не выйдет. Может быть мне будет, конечно, приятно, если я знаю, что я лучше работаю. Но этого мало. Необходимо каждого заинтересовать в результатах работы.

Если вы будете не только знать, что больше и лучше работаете, но получите больше, то и работа будет спо-

риться лучше. Но у нас этого еще во многих местах нет. У нас часто еще получается по-старому, все еще тянет дать каждому обязательно поровну.

Мы знаем, что у нас есть случаи, что люди не только не хотят работать, но попросту слоняются без дела. Им нужно сказать: либо работай, либо иди, куда хочешь, живи, как хочешь, но нам в нашем социалистическом деле не мешай.

К сожалению, так на практике не всегда получается. Смотрим мы подчас на такого лодыря и говорим: да как же так, ведь он наш, деревенский, мы с ним раньше в бабки играли, на гулянку ходили, как же этого человека выгнать, ведь он ни с чем останется.

Это не годится.

Навести в колхозах строгий социалистический порядок

Кто хочет есть, тот будет работать и должен работать в городе или в деревне, на фабрике или в колхозе. А если не хочешь есть — можешь не работать. Если никакая агитация, пропаганда не помогает, а как видно, она некоторым

не помогает, — то нужно поставить дело так, чтобы человек по-настоящему понял, что не работая — жить нельзя.

Если колхозы не станут работать по-другому, если не уничтожат в оплате работы уравниловки, то хорошего ничего не получится. Мы должны завести в колхозах не гнилую, божескую справедливость, а навести порядок, строгий социалистический порядок.

Если правильно, что лодыря выгоняют из колхоза, то почему будет неправильно, когда за разную работу будут платить по-разному? Иначе ничего не выйдет. Многие колхозы на это переключаются и они делают правильно, тем более, что сейчас очень много стимулов, чтобы работать по-настоящему, стараться по-настоящему. Ведь у колхозников имеется не только колхозная работа, а работа и в усадьбе, т. е. личная собственность, которая еще осталась.

Каждый колхозник должен отдавать максимум силы и времени на общественную работу, на работу колхоза, тогда и на усадьбе будет работать веселее, а если мы на колхоз будем — а это есть — смотреть вроде как на какую-то повин-

ность, а на усадьбу—что это мое, родное, а что будет с колхозом—это второе дело, то так дело не пойдет.

Усадьба и колхоз связаны так, что если будет хорошее положение дел в колхозе и если колхозное добро будет множиться с каждым годом, с каждым сезоном работы, то и усадебное дело будет веселее.

Не забывайте, что колхозная работа тесно соприкасается с работой в усадьбе. Если верно—а это верно,—как говорил тов. Сталин, что от нас требуется только честно работать, то опыт весеннего сева говорит не только за то, что тов. Сталин был целиком и полностью прав, но что дело колхозного строительства мы можем двинуть такими быстрыми шагами вперед, какие и не снились нам до сих пор.

Если не только колхозники-ударники, но и все колхозники начнут работать по-настоящему, если колхозное добро будут как зеницу ока оберегать, если кулаков, вредителей из колхозов выгонят, если лодырям предложат или работать или убираться на все четыре стороны, то мы доживем до такого цветущего состояния в колхозах, когда настоящее положение покажется очень скромным. (Аплодисменты.)

Надо только взяться за работу по-настоящему. Резервов у нас, товарищи, много, сил много. Есть в колхозах и молодежь хорошая, есть старики, у которых надо взять хороший стариковский опыт — не тот опыт, когда выходили и перед каждым пнем молились, а опыт, как получше обработать землю и побольше взять, побольше из нее извлечь пользы.

Молодежь надо организовать покрепче, для нее огромное количество работы в колхозах. Молодежь вообще — народ горячий, и если эта молодежь направит всю свою энергию на нивы, на поля, на животноводство, то она громадное дело сумеет сделать.

Возьмем такой участок, как работа среди колхозниц. Кстати, надо сказать, что вы их обидели, — на этом съезде мало присутствует женщин, а ведь в колхозе сколько мужчин, столько и женщин.

Колхозницы — громадный источник силы колхозов. Если женский труд поставить по-настоящему, если сделать таким образом, чтобы та обязанность, которая лежит на женщине — ребят рожать, а вперед тоже надо будет рожать, по-

тому что ребята нам нужны, — не мешала женщине участвовать в общей колхозной работе, то колхозная стройка пойдет вперед еще более быстрыми шагами.

Надо поставить дело так, чтобы женщина не была вынуждена слишком много сил тратить на ребенка, чтобы, как только этот маленький большевичок родился, матери помочь и дело так организовать, чтобы и ребенок рос хорошо и она могла работать.

Ясли и очаги для детей надо поставить очень широко. Этого требуют как наши обязанности по отношению к детям, которые только что нас приветствовали, так и задачи хозяйственной работы в колхозах. Если хорошо поработать с колхозницами, то вы поймете, какой неисчерпаемый источник новой силы мы получим. Для улучшения работы среди женщин мы полагаем необходимым выделение женорганизаторов в политотделах МТС.

Наше государство не ограничивается только тем, что уже дало 120 тысяч новых тракторов. Недавно мы пустили новый Челябинский завод. Один этот завод будет давать до 40 тысяч мощных гусеничных тракторов в год, а вместе

с ним будут работать и другие заводы— Сталинградский и Харьковский. И все это мы не англичанам будем увозить и не японцам отдадим, а все это пойдет на наши колхозные поля. (Аплодисменты.)

Наши громадные гиганты-заводы дают нам и сложные и не сложные сельскохозяйственные машины, и если вы к этой машине подойдете по-человечески, как раньше подходили к своей коровушке, когда она была у вас в собственности, к своему коню, когда он был у вас в собственности, тогда у нас будут другие результаты. А вот некоторые колхозники иногда думают: садись на машину, чего ее там беречь, гони трактор, пока не остановится. Машина тоже, товарищи, требует серьезного и внимательного ухода, без конца на ней работать невозможно. А есть машины, которые требуют еще большего ухода, чем конь и корова. Вы знаете, каким большим источником усиления колхозов является машина, и поэтому надо бережно ухаживать за этой машиной, уметь с ней обращаться, освоить ее по-настоящему.

Когда мы говорим: сделать наши колхозы большевистскими, а колхозников

зажиточными—это не пустая фраза. У нас есть полная возможность для этого, только надо работать по-честному.

Смело расширять пшеничные посевы

И вот, когда вы с завтрашнего дня разъедетесь к себе на места, вы должны помнить об этом. На нашем съезде присутствует 1500 человек колхозников-ударников, свыше 400 человек бригадиров, и вот если вся эта армия завтра разойдется по всей Ленинградской области, и вот если вся армия возьмется не покладая рук за дело укрепления колхозной работы, мобилизует все ценное, что есть на селе, то все те задания, которые вы обещали выполнить в принятом решении, они будут выполнены полностью и до срока. (Аплодисменты.)

Я вам скажу больше: нам надо не только выполнять задания, но и перевыполнять. Надо проявить в нашей работе высокую революционность. Если бы нам сказали годов пять тому назад, что в Ленинградской области мы не только сельское хозяйство, вообще говоря, будем

успешно разворачивать, но будем выращивать такую культуру как пшеница — мы вряд ли поверили бы.

У нас сегодня здесь есть люди из пшеничных мест, и вы спросите их, что с пшеницей получается. Оказывается, что наша Ленинградская пшеница лучше южной пшеницы. Вы побывали в других краях, укажите мне край, где можно было бы получать 200 пудов с десятины по пшенице, а мы это у себя в северных районах получаем. Это чрезвычайно важное и чрезвычайно ценное достижение. Нам надо переключиться на разведение пшеницы очень смело и очень решительно.

Первое, что мы должны сделать — это хорошенько и пораньше убрать пшеницу, и вторая задача — сохранить всю пшеницу на семена к будущему году. Это особенная пшеница, она привыкла к нашей зиме и к нашим северным условиям. Нам надо сохранить ее во что бы то ни стало и потребовать от каждого честного колхозника такого отношения к пшенице, чтобы в будущем году решительно расширить наши пшеничные посевы.

Я не буду говорить о культуре льна, в этом году мы сделали на первый взгляд

довольно странный шаг. Мы не расширяли площади под льняными посевами. Мы считали, что дело не столько в расширении посевных площадей, сколько в повышении урожайности льна и повышении его качества. Тут мы находимся все еще на очень низком уровне. Мы не достигли того, что у нас было до войны, и нам нужно будет на эту культуру очень крепко навалиться.

На ряду с разведением такой культуры как пшеница — перед нами стоит огромная задача дальнейшего расширения площадей за счет высвобождения земли под пашню от кустарников, из-под заболоченных мест и лесных вырубок. В нашей Области имеются для этого огромные возможности. У нас под лесом занято 8400 тысяч гектар, под кустарниками 1100 тысяч гектар.

В этом большой источник расширения посевных площадей, так как под лесом числится не мало пустошей, а кустарники можно расчистить. Для этого найдется в области и рабочая сила и рабочий скот. Необходимо лишь как следует приступить к работе.

Избежать потерь, обеспечить своевременную уборку

Большевистское проведение уборки важнейшее дело каждого колхозника.

Большая задача, которая стоит перед нами при уборке, — это убрать урожай во-время и без потерь. Вы отлично знаете, и не хуже нас, сколько зерна, сена, льна теряется и гибнет только потому, что мы не во-время убираем урожай с полей. Ученые люди подсчитали, что вследствие плохого ухода за посевами и несвоевременной уборки с полей мы теряем больше 10 процентов всего урожая хлеба, четверть урожая льна, почти треть урожая картошки. Это теряет, так сказать, каждый колхоз, каждое хозяйство, взятое в отдельности. А все это сложить да подсчитать по всей Области, то потери будут исчисляться многими миллионами пудов. Достаточно сказать, что по одним зерновым по нашей Ленинградской области, вследствие главным образом несвоевременной уборки, мы теряем ежегодно до 8 миллионов пудов в год, то есть значительно больше областного плана хлебозаготовок.

И вот, чтобы избежать этих потерь, надо поставить правильный уход за посевами и обеспечить своевременную уборку. Я считаю совершенно правильным, что в те обязательства, которые вы только что приняли на этом съезде, вы вписали также сроки выполнения различного рода прополочных и уборочных работ. Некоторые из этих сроков являются даже более ранними, чем рекомендуют вам наши земельные органы, они являются встречными обязательствами ударников-колхозников. Для ударников иначе и быть не может. Вы записали в постановлении съезда, что вы обязуетесь закончить взмет паров и заделку удобрений не позднее 25 июня, что вы обязуетесь немедленно развернуть прополку льна, зерновых и картофеля, прополоть лен два и даже три раза и закончить последнюю прополку не позднее 20 июня. Вы обязались развернуть сенокос не позднее 20 июня, закончить сеноуборку до начала уборки озимых, провести везде, где только возможно, второй укос. Вы обязались, организовав по-ударному труд, провести уборку ржи в 6—8 дней и остальных

зерновых в 10 — 15 дней, приступить к обмолоту не позднее 5—6 дней после начала жатвы и сдать государству хлеб с первых обмолотов. Вы обязались, наконец, провести теребление льна в ранней желтой спелости в течение 6—8 дней, убрать картофель в 15—20 дней, дать государству высококачественный лен и дать пролетарскому Ленинграду тысячи тонн доброкачественных картофеля и овощей.

Все это хорошие обязательства, и те сроки, которые вы указываете в них, — правильные и хорошие сроки. Сейчас все дело заключается в том, чтобы все это не осталось на бумаге, чтобы все это было выполнено в принятые вами сроки.

Еще на одно большое и важное дело я хочу обратить ваше внимание: мы — Область, в которой можно широко развить животноводство, а животноводство у нас хромает; мы с вами собрались не для того, чтобы друг другу поздравления приносить, а для того, чтобы подытожить результаты работы и в частности вскрыть слабости и недостатки работы, которых особенно много в жи-

вотноводстве. Мы, правда, сумели сохранить у себя коня.

Конь у нас лучше сохранился и больше коня сохранилось, чем в других местах. Кулак у нас не успел оказать того большого вреда, который он принес в других областях, но вот что касается молочного скота, то тут у нас дело обстоит неважно.

Мы не имеем того увеличения молочного стада, которое должны и можем иметь, мы недостаточно бережем молодняк, недостаточно бережно его выращиваем и зачастую плохо ухаживаем за взрослым скотом.

Мы должны как следует взяться за укрепление животноводства. И тут не только за своим колхозным стадом надо смотреть, но надо **всячески влиять на единоличника**, на соседний колхоз, если там дело поставлено плохо, выращивать молодняк в усадебном хозяйстве. Кроме того, каждый колхоз по возможности должен разводить очень выгодных для хозяйства свиней, в частности на усадьбе по парочке поросят.

Надо бороться с проеданием скота, что еще имеет место в отдельных кол-

хозах. Надо всегда так работать, чтобы впрок оставалось, и часть того, что ты сегодня заработал, отложить. Иначе ничего не получится. Так надо построить работу и в отношении усиления животноводства. Это наша большая государственная обязанность.

Точно, своевременно выполнить государственные обязательства

Нужно ли вам, товарищи, говорить,—здесь уже об этом говорилось, и мы это единодушно и крепко приняли,—каждый колхозник должен помнить о первоочередности своих обязательств перед нашим рабоче-крестьянским государством. И вот в той бумаге, которую вы проголосовали, прямо написано: „Хлеб первого обмолота обязуемся сдать государству; все, что полагается государству, сдадим в установленные сроки, а колхозники-ударники приложат все силы к тому, чтобы государственные обязательства выполнить еще раньше“. Почему требуется от вас такое отношение к государственным обязательствам? Правильно ли это?

Мы знаем, что около этого вопроса не мало разговоров в деревне. Как же это так? Вот работаешь, трудишься когда на себя—все понятно, а когда государству хлеб отдавать, да еще по цене значительно ниже рыночной,—то на первый взгляд получается как-то неладно. Конечно, государство получает хлеб от колхозников и единоличников по цене значительно ниже рыночной. Это верно, но надо же разобраться внимательно, куда и кому поступает хлеб и все остальные сельскохозяйственные продукты. Мы даем их государству. Что такое государство у нас в советской стране?

Раньше были помещики, капиталисты, мироеды-кулаки, попы и т. д., вся эта орава снимала, так сказать, сметану с общегосударственного достояния.

А теперь как дело обстоит?—Помещиков, слава богу, не стало, капиталистов мы прогнали, кулаков мы ликвидировали почти до-чиста.

Кое-где они остались вроде сорняков на поле, но мы их завтра выколем вместе с прополкой, которую вы будете производить на своих полях. Спрашивается, кто же остался? Остались ра-

бочие, остались крестьяне—колхозники и единоличники. Осталась Красная армия. Остались те, кто руководит государством, и служащие наших государственных учреждений. Но посмотрите, как это выходит? В буржуазных странах правят капиталисты, банкиры, землевладельцы, там уважают богатство, частную собственность и капитал. У каждого из министров либо своя земля, свое поместье, либо акции крупного банка или трестов, свои капиталы за границей.

Нашей страной руководят те, кто сами вышли из рабочих и крестьян, у них никаких особых доходов кроме заработка нет, поместий нет, фабрик, капиталов за границей **не водится**. Служащие в государственных учреждениях у нас под контролем самих трудящихся, безнаказанно измываться над трудящимися не могут, за воровство, хищение государственного добра, за взятки мы жестоко караем. Государственный аппарат мы держим такой, какой совершенно необходим для нашей работы, и не больше.

Если это так, то я вас спрашиваю: когда вы хлеб, мясо, молоко, масло и проч. поставляете и продаете государ-

ству, кому вы даете — помещикам, капиталистам, кулаку? Нет. Мы их прогнали. Остался крестьянин, рабочий, армия и флот, небольшое количество служащих в государственных учреждениях, работающих под контролем самих рабочих и крестьян. Значит, все эти сельскохозяйственные продукты мы отдаем себе, самим трудящимся и никому другому.

Для того, товарищи, чтобы колхоз был надежным, чтобы крепко стоял на своих ногах, для этого недостаточно только по-честному выполнять те решения правительства и партии, которые направлены к укреплению колхозов. Нет, надо, чтобы колхоз находился на такой земле, которая бы прочно охранялась со всех сторон, на земле, которую никто бы не беспокоил, чтобы люди могли спокойно работать, действительно отдавая работе все силы. А для этого, товарищи, нужно крепкое и мощное пролетарское государство, которое и внутри могло бы все в порядке держать и любому врагу извне в любой момент дать отпор. А этого можно добиться лишь тогда, если вы будете добросовестно помогать своему го-

сударству, выделять какую-то долю продуктов своего труда на общее благо. Это совершенно бесспорно. Ведь каждый из вас понимает, если у тебя будет колхоз цветущий, а армия и флот не будут иметь хлеба, мяса и т.д., из этого „порядка“ ничего не выйдет. Никакому царю, капиталисту, паразиту все те поставки, которые мы берем с нашей деревни, не пойдут,—все пойдет только на надобности наших фабрик и заводов, которые дают громадное количество машин всех видов и сортов для наших колхозов, пойдет на надобности нашей доблестной Красной армии и Красного флота, которые охраняют труд наших рабочих и крестьян, и на содержание того государственного аппарата, который нам безусловно, как это каждый из вас понимает, необходим.

Источник силы нашего государства — в самих рабочих и крестьянах. Не получая ничего от них, оно не могло бы помогать колхозам ни машинами, ни удобрениями, ни деньгами.

Вот, товарищи, как надо поступать, если мы действительно честно, действительно по-настоящему хотим работать и

строить социализм. Другая дорога — это возврат к старому и больше никуда. И я не в похвалу, а по совести должен сказать, что мы изо дня в день начинаем замечать, что колхозник все больше и больше понимает необходимость своевременной поставки продуктов государству, выполнения сельхозналога и сбора денежных средств.

Те обязательства, которые вы тут приняли, надо надлежащим образом выполнить. Там сказано, в какие сроки и что и как сдавать.

Если бы я был председателем колхоза, я бы так, по-хозяйски, рассудил. Колхоз снял во-время урожай, ничего он не оставил на полях. Собрали мы урожай, обмолотили, вот я и собрал бы всех своих колхозников и колхозниц и сказал бы им: „Уважаемые колхозники и колхозницы, уважаемые ударники и ударницы, с нас полагается государству столько-то пудов, и сказал бы им: как тут быть? Я думаю — давайте, чтобы потом канители не было, теперь, пока дороги в порядке, пока распутицы нет, пока дроволесозаготовок нет, пока никаких затруднений у нас нет, давайте теперь же, поскорее рассчитаемся с госу-

дарством. Там написано у нас — в августе и сентябре сдать процентов шестьдесят. Давайте, сдадим все, раскланяемся с приемщиком, получим от него квитанцию, и тогда гораздо свободнее, лучше будем себя чувствовать и работать“.

Ведь если праздник подойдет—вы думаете, мы от праздников отказались?—ничего подобного: когда страдная пора отойдет, мы и праздники будем устраивать,—то куда свободнее будет каждый из вас себя чувствовать, если будет знать, что за ним ничего не числится, что он все, что с него причитается, сдал, что никто за тобой не ходит. А вы знаете, какой народ приемщики: он будет ходить за тобой следом, пока не получит с тебя всего, что требуется. Так вот, если по-хозяйски рассудить, будет гораздо лучше поскорее сдать все, что с тебя причитается. (Голоса: Мы так и делаем.) Нет, далеко еще не всегда. Если бы так делали, я бы вас здесь не убеждал; во многих случаях как раз наоборот делается.

Раньше сдать свою продукцию государству—проще будет, веселее дело дальше пойдет, тем более, что у нас в этом году

такой твердый порядок—хлебный налог. Взносы эти—как государственная повинность, тут не выполнить нельзя. Вы все на руках имеете соответствующие окладные листы на продукты сельского хозяйства, и расчет очень простой.

И то, что надо помогать государству, и с точки зрения ведения хозяйства и распорядка в колхозе говорит за то, чтобы сдать продукцию государству пораньше. Вы сами были вчера единоличниками и знаете, какая у единоличников психология. Как по-старому было? Когда это мое и я знаю, что надо завтра отдать, то как-то думаешь: „жалко как-то, дай до завтра не отдам, пускай еще около меня побудет“. Потом, смотришь, завтра можно не отдавать, послезавтра можно не отдавать. Думаешь—а может быть и совсем не расстанусь, жалко, посутяжить хочется. Раньше, когда это было единоличное, собственное, тогда выходило так, что для себя свое хозяйство и своя усадьба все, а дальше—хоть трава не расти. А теперь не то, теперь дело **ми-**ром строится, как раньше говорили. Поэтому надо и работать так, чтобы для всех было лучше и поскорее сдать, что

причитается государству — и себе, и государству хлопот меньше. Вы знаете, как иногда приходится проводить заготовки. Мало того, что заготовители ездят, — если заготовки медленно идут, то мы еще всякие бригады в деревни посылаем, одни за хлебом едут, другие — за мясом, третьи — за маслом, одни с толком ездят, а другие — без толку, а все это государству стоит денег. Ведь иной заготовитель хоть и одного фунта масла не заготовит, а по железной дороге он едет, за билет платить надо, где он остановится, за харчи платить надо, он и харчи-то не оправдывает, а платить надо. Я не скрою этого от вас, это наша общая беда, государство платит иногда и лишнее. Всего этого не надо, все это ни к чему, надо все сделать попроще, надо, чтобы между колхозником и партией и советской властью отношения складывались попроще. И поэтому можно только приветствовать то обязательство, которое вы дали — сдать сено целиком к 1 августа, выполнить обязательства по поставке зерна к 20 октября, причем 20 процентов дать не позднее 1 сентября и 75 процентов — не позднее 1 октября; сдать

лен на заводы к первому и трепаный
лен к 15 декабря; выполнить поставки
картофеля к 15 октября.

И тут так же, как и в отношении уборочных работ, вы обязались сделать все, чтобы эти сроки не остались на бумаге, чтобы каждый единоличник по вашему примеру тоже подогнал всю сдачу к этим срокам.

Одна из ваших больших задач, над которой вы должны упорно работать,— это выполнение плана дроволесозаготовок. Дело чести колхозников Области обеспечить дровами ленинградских рабочих и работниц, дать лес советскому государству.

Колхозникам открыта дорога к зажиточной жизни

Совсем еще недавно кулаки и подкулачники пугали вас большевиками и социализмом. Ведь недавно еще наши враги вам говорили: „вот видишь колхоз, сегодня ты будешь колхозником, а завтра тебя в большевики запишут“. И тот, кто постарше, так рассуждал: в колхоз-то я пошел бы, особенно это женщины

говорили, ну, а в большевики пойти — никак дело не выйдет, у меня дочь замужем, внучата есть, как я на старости лет в большевики пойду, если так случится, в гробу перевернемся. Боялись. В колхоз можно, а в большевики не годится. И кулак агитировал: сегодня ты пойдешь в колхоз, а завтра к социализму тебя поведут. Ну, в колхоз это понятно, это вроде кооперации, а вот к социализму — это неизвестно куда. Сижу я на земле, земля подходящая, и природа хорошая, и в колхоз можно, а к социализму не годится. А тут кулак свое зудит: ты сегодня в колхоз пошел, у тебя лошадь обобществили, завтра корову обобществят, а после завтра бабу обобществят большевики. Было так? (С места: „Было“.) Верили кое-кто из вас этому? Верили. А что получилось? Никто никуда никого насильно не повел, женщин не „обобществили“, жить в колхозе там, где с умом за дело берутся, оказалось лучше, чем в единоличном хозяйстве.

Таким образом, товарищи, я еще раз должен вам сказать: тысячу раз был прав тов. Сталин, когда он говорил, что колхозная стройка сейчас находится у нас

на твердом основании — теперь все зависит от нас самих. Мы имеем громадный опыт.

Сейчас каждый месяц учит нас большему, чем учил раньше год, время измеряется иначе. Теперь на опыте, на практике каждый колхозник знает, что такое колхоз, если он только по-честному, по-большевистски, по-трудовому относится к этому колхозу. Ваша задача — укреплять колхоз дальше, работать по-честному, стать действительно зажиточными и колхоз сделать большевистским.

Несколько слов о зажиточности колхозника. Кулаки говорили: „если пойдешь в колхоз, то тебя поведут к социализму; а для кого существует социализм, для кого существуют большевики? Если ходишь без штанов, если ешь через два дня в третий, то ты подходящий материал для большевиков, потому что большевики за тех, которым есть нечего, одеть нечего. Вот в чем заключается большевистская истина“. Теперь вы сами уже поняли всю ложь и обман кулацкой агитации.

Большевики организуют для трудящихся города и деревни такую жизнь, когда

ни один трудящийся не только не будет знать, что такое нужда, нищета, а у всех работников будет всего вдоволь, не будет никаких паразитов.

Мы говорим, что результаты труда должны принадлежать только тому, кто трудится, и никому больше, никаких эксплуататоров не должно быть. Если это так, то вы в колхозах пойдете вперед по пути к зажиточности. Раньше бедняк и масса середняков не могли стать зажиточными. Одному из тысячи середняков может быть и удавалось выскочить как-нибудь в зажиточные, остальные же разорялись. У нас есть все к тому, чтобы спокойно и твердо двигаться вперед по нашей социалистической дороге, которая ведет к громадному подъему и улучшению жизни трудящихся.

И вы должны знать, что укрепление колхозов не является только великим делом строительства социализма в нашей стране, нет — это значит и повышение благосостояния каждого трудящегося в отдельности, это делает каждого колхозника зажиточным, делает каждого из вас более сознательным, более культурным.

Тут выступала женщина, председатель колхоза, товарищ **Шалаева**, которая с обидой говорила, что колхоз работает не плохо, не хуже других, но ей трудно справляться, потому что она неграмотная, потому что ей не хватает культур, знаний. Это очень тяжелое, проклятое наследие прошлого, но и с ним мы в короткий срок покончим.

Быть на-чеку, еще более крепить оборону нашей страны

Товарищи, одновременно с тем, как здесь заседает наш съезд колхозников-ударников, в другом месте происходит не съезд, а конференция, созванная капиталистами. Я говорю о мировой экономической конференции в Лондоне.

Мы сейчас подводили итоги и намечали дальнейшие пути в нашей сельскохозяйственной работе.

Там тоже подводят итоги, подводят их представители всех капиталистических стран — и больших и малых, они подводят итоги капитализма за последние годы.

И здесь и там подводятся итоги, но между тем, что происходит там и на на-

шем съезде — громадная разница. Эта разница заключается не только в том, что на лондонской конференции, за исключением советской делегации, нет ни одного рабочего, ни одного крестьянина, ни одного колхозника, ни одной колхозницы. Разница не только в том, что большевиками является только советская делегация, а разница в том, что там люди, казалось бы, наиболее выдающиеся в буржуазном мире, вооруженные опытом, ворочающие не только банками и предприятиями, но ворочающие целыми государствами, управляющие целыми народами — они, подводя итоги работы капиталистов за последние годы в старом и новом свете, приходят к совершенно неутешительным для них выводам. Устами председателя французского совета министров Даладье положение, которое там имеется, капиталисты выразили так: „В итоге нынешнего кризиса мы имеем 30 миллионов безработных и 30 или больше даже миллиардов долларов потерь от кризиса“. Эти цифры, товарищи, он сильно преуменьшил, но дело даже не в этом, а в том, что даже они, собравшись на эту конференцию, ничего о своей работе не

могли сказать, кроме вынужденного признания громадной разрухи и развала, в котором капиталистическая система находится. И не будет странным, если в поисках выхода они снова и снова попытаются обратить свои взоры на единственное здоровое место на земном шаре, где расположен Советский Союз, если они снова попытаются сделать попытку раздавить страну рабочих и крестьян, чтобы тем самым поддержать гибнущую капиталистическую систему.

Империалистов, у которых дела становятся с каждым днем все хуже и безнадежнее, очень подмывает выступить против Советского Союза. Треплет лихорадка не в меру горячие военные круги японской буржуазии, но особенное усердие в подготовке вооруженного нападения на Советский Союз проявляют германские фашисты.

Не умея дать трудящимся массам ни хлеба, ни работы, не будучи в состоянии демагогией, **парадами**, трескотней и шумом заглушить растущее недовольство рабочего класса и пробуждающихся от обмана крестьян, фашисты носятся со всякого рода авантюристскими замыс-

лами против Советского Союза. Один из министров фашистской Германии Гугенберг на лондонской конференции выступил с заявлением, согласно которому фашистской Германии должны быть возвращены африканские колонии и открыт доступ для заселения территории СССР „энергичной“ германской расой. Ну, товарищи, по части „энергичности“ мы беремся теперь говорить с любой расой на земном шаре.

Но гвоздь гугенберговского предложения не в этом.

Германские фашисты предлагают себя мировому империализму в качестве силы для организации антисоветского похода, разумеется, за приличное вознаграждение.

Авантюристы, все более и более теряющие голову, носятся с сумасбродными планами, с идеями, достойными людей из сумасшедшего дома. Но это должно заставить нас быть еще больше на-чеку, еще более крепить оборону и военную мощь нашей страны. Проводя политику мира, мы никому не позволим шутить с великой страной трудящихся.

Мы можем сказать совершенно твердо, что если несколько лет тому назад рабо-

чий класс, идя рука об руку с крестьянством, поворачивая горы внутри своей страны, умел защищать границы советской страны от нападения извне, то теперь, когда мы стали несравненно сильнее, когда мы вооружили Красную армию передовой техникой, страна Советов сумеет постоять за себя. (Бурные аплодисменты.)

За последние годы в нашей стране изменилось все к лучшему, в том числе и в нашей деревне. Разобщенные, разбросанные по всей советской стране миллионы мелких единоличных крестьянских хозяйств объединились сейчас в великую, мощную, незыблемую твердыню, которая называется нашими колхозами.

Нет теперь в мире такой силы, которая могла бы опрокинуть великий союз советских рабочих и колхозного крестьянства.

Одного, товарищи, требуют сейчас от нас партия, правительство и угнетенные всех стран мира — работать по-большевистски не подкладая рук, работать изо дня в день. И это, казалось бы, будничное дело — посев, уборка урожая, выращивание поросят, бережное отношение к зерну, к своему хозяйству — сейчас

является великим социалистическим делом, и всякий ударник, который целиком и полностью отдает себя этой работе, который сумеет объединить вокруг себя менее сознательных колхозников и единоличников, становится тем самым активным борцом за освобождение страждущего и угнетенного человечества.

Немного времени пройдет, и если мы будем работать так, как обещали в нашем торжественном обязательстве, если мы и впредь высоко будем держать знамя Ленина, если твердо будем, как и до сих пор, следовать за коммунистической партией, жить и работать по указаниям великого вождя и учителя трудящихся — товарища Сталина, то наше дело победит во всем мире! (Бурные, долго несмолкаемые аплодисменты, весь зал встает. Ура! „Интернационал“.)

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Наша страна вступила в полосу новых больших достижений	4
Мы по-настоящему, вплотную занялись укреплением колхозного строя	9
Политотделы МТС и совхозов — огромная организующая сила	12
Добьем кулацкое охвостье, покончим с лодырями и паразитами	15
Работать по-хозяйски, блюсти общее колхозное дело!	19
Навести в колхозах строгий социалистический порядок	23
Смело расширять пшеничные посевы	29
Избежать потерь, обеспечить своевременную уборку!	32
Точно, своевременно выполнить государственные обязательства	36
Колхозникам открыта дорога к зажиточной жизни	45
Быть на-чеку, еще более крепить оборону нашей страны!	49

Наблюдал за изданием *И. Семенов.*

Сдана в набор 21/VI 1933 г.

Формат 82×110.

Ленгорлит № 16244.

Партиздат № 1315/л.

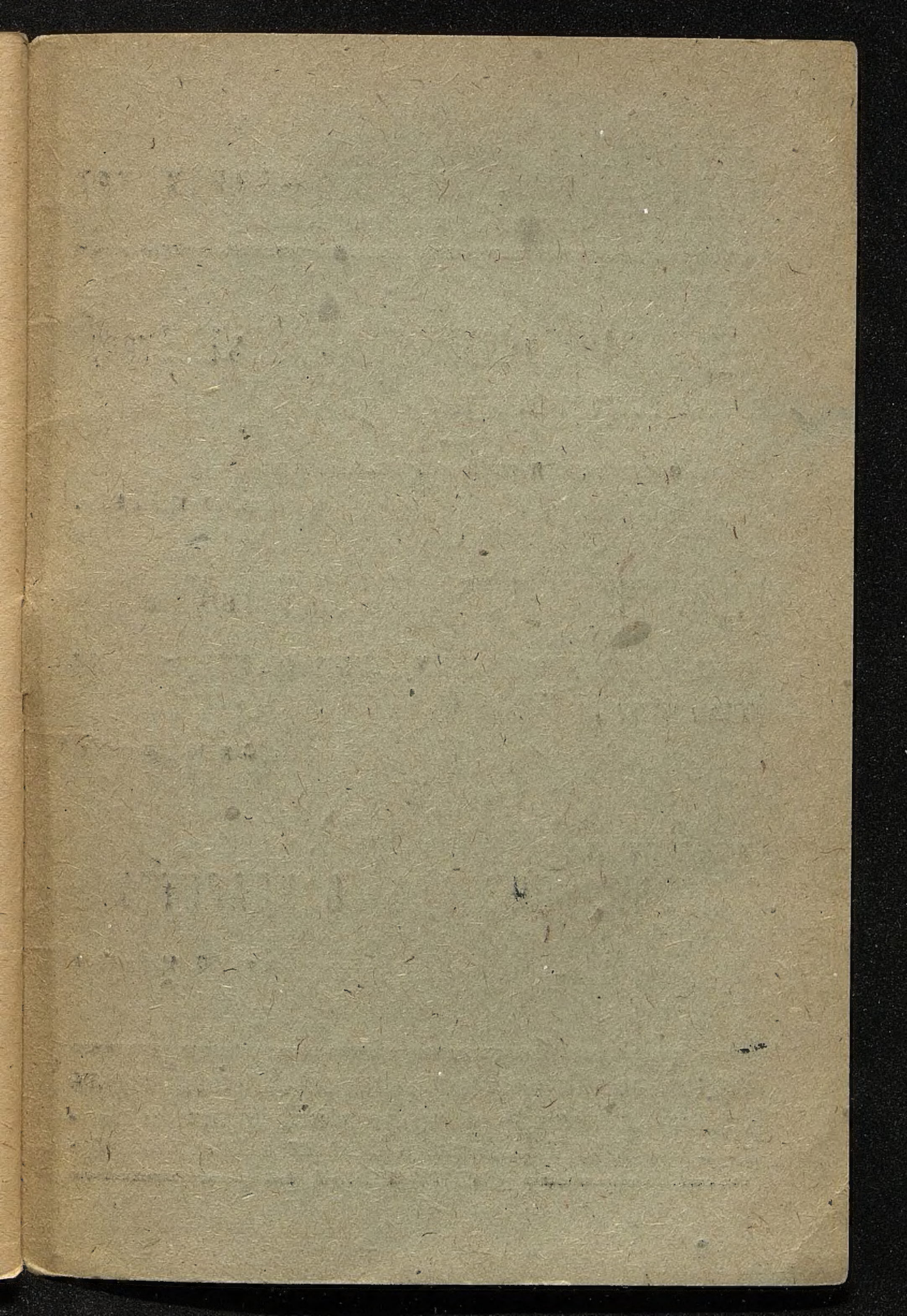
Тираж 50.000+225.

Техн. редактор *А. Павлов.*

Подп. к печати 22/VI 1933 г.

Тип. зн. в 1 п. л. 18300.

3 п. л. Заказ № 3198.

Цена 25 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) — ПАРТИЗДАТ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

СЕЛЬХОЗНАЛОГ И САМООБЛОЖЕНИЕ В 1933 ГОДУ
В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

(Новые решения партии и правительства)

Стр. 88. Цена 35 к.

НАВСТРЕЧУ БОЛЬШЕВИСТСКОМУ УРОЖАЮ

ПИСЬМО КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ ПСКОВЩИНЫ
ТОВ. КИРОВУ

Стр. 16. Цена 5 к.

ЛЕВИТТ П.
В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ГОСУДАРСТВУ

Стр. 20. Цена 15 к.

ПРИБРЕТАЙТЕ КНИГИ В МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ПАРТИЗДАТА
„ПАРТ-КНИГА-ПОЧТОЙ“ ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОМ МАГАЗИНЕ: Ленин-
град, Просп. 25 Октября, 52, ВЫСЫЛАЕТ КНИГИ НАЛОЖЕН-
НЫМ ПЛАТЕЖОМ
